

Отправив Цзян Су Су в карету первой, Гу И, который стоял в нескольких шагах от сиденья у окна кареты, посмотрел на Цзян Жуань с несколько покрасневшим лицом.

Цзян Жуань подошла и мягко сказала:

- Большое спасибо, молодой мастер Гу, за Вашу защиту. Есть что-то, что Жуань Нян хотела сказать молодому мастеру Гу. На самом деле... Жуань Нян имеет просьбу.

Поначалу Гу И был поражён и глубоко обеспокоен:

- Если у юной леди Цзян будут какие-то проблемы, если есть какой-то способ помочь, Гу И определённо не пожалеет усилий, чтобы помочь Вам.

Вопреки тому, что можно было ожидать, этот человек, Гу И, был юношей с нежными чувствами к представительницам слабого пола, обладая желанием стать защитником. Цзян Жуань слегка кивнула:

- Предположительно, молодой мастер Гу знает о нескольких вещах, которые произошли в доме Жуань Нян. На самом деле, об этом не следует говорить, однако, увидев предельную искренность, чрезвычайно добрый и честный характер молодого мастера Гу, я верю, что в этом вопросе только молодой мастер Гу сможет помочь. Таким образом, Жуань Нян решила сделать свою кожу толще (1), чтобы осмелиться просить об услуге.

Услышав от неё такие лестные слова, Гу И был увлечён, и поэтому его мысли о Цзян Жуань были намного более нежными и преданными. Он слушал, как Цзян Жуань тихо сказала:

- Старший брат Жуань Нян оставил фу, чтобы служить в армии, пять лет назад, и с тех пор я потеряла с ним все контакты. Мать Жуань Нян встретила с ранней кончиной, и старший брат - единственный родственник, связанный со мной кровью, в мире. Все эти годы Жуань Нян всегда пыталась спросить о нём, но всё равно оказалась с пустыми руками.

Её голос был нежным, и на лице девушки появилась лёгкая улыбка. Несмотря на это, никто не знал, как это возможно, но неожиданно можно было услышать след беспокойства в этом мягком голосе. Однако такого рода сила и терпение вызывали чувство жалости и нежности по отношению к девушке.

Гу И успокаивающе ответил:

- Не чувствуйте себя разбитой, юная леди Цзян, небеса помогают достойным, Ваш уважаемый старший брат определённо будет в порядке. Только, в этом вопросе, я не уверен, как я могу помочь?

- Жуань Нян слышала, что между дажэнями, генералом Гуанем и генералом Чэнем, что

между ними очень хорошая дружба, – слегка улыбнулась Цзян Жуань. – Пять лет назад, после того как мой старший брат вступил в армию, он случайно встретился с генералом Гуанем и генералом Чэнем во время вербовки солдат. Жуань Нян подумала, что, возможно, мой старший брат находится в лагере генерала Гуаня или генерала Чэня. Так как дажэнь главнокомандующий имеет хорошие отношения с этими двумя генералами, возможно, он мог бы протянуть руку и задать несколько вопросов о моём старшем брате?

Гу И похлопал себя по груди:

– Как это может быть сложно. Когда я вернусь, я поговорю с отцом по этому вопросу. Пожалуйста, будьте спокойны, юная леди Цзян. Как только я услышу новости о Вашем уважаемом старшем брате, я заставлю кого-то сообщить Вам об этом.

Цзян Жуань торжественно поклонилась ему:

– Благодаря этой доброте и милости, которую оказал молодой мастер Гу, Жуань Нян не может вернуть услугу, и это может быть выгравировано только в моём сердце. Когда-нибудь, если будет возможность, я обязательно отплачу Вам.

Гу И был удивлён и махнул рукой в знак того, что в этом нет необходимости:

– Это всего лишь усилие, подобное поднятию руки, юная леди Цзян не нужно быть такой вежливой. Теперь мы можем считаться друзьями?

Цзян Жуань улыбнулась:

– Естественно.

После прощания с Гу И, Цзян Жуань вошла в карету. Цзян Су Су, Цзян Ли и Цзян Дань – все ждали в экипаже. При виде Цзян Жуань, которая поднялась в карету, глаза Цзян Су Су наполнились яростью, которую было трудно сдержать, в то время как Цзян Ли просто насмешливо рассмеялась:

– Лиса!

Только Цзян Дань робко улыбнулась ей. Однако, пережив сегодняшние дела, Цзян Жуань имела более глубокое понимание этой девушки; как она могла поверить, что Цзян Дань действительно похожа на свою внешность – робкая и боящаяся попасть в неприятности. Она боялась только того, что в этом фу была другая, которая скрывалась ещё глубже, и что она не имела возможности узнать об этом в своей прошлой жизни.

Несколько человек, сидевших в экипаже, молчали, пока он возвращался ко входу в Цзян фу. Увидев дополнительных и незнакомых имперских телохранителей, следующих за каретой, оба

охранника у входа и управляющий Чжан были крайне удивлены. После того, как Бай Чжи поддержала Цзян Жуань при выходе из кареты, та слегка улыбнулась этим имперским телохранителям:

- Большое спасибо всем вам за сегодня, пожалуйста, помогите выразить мою благодарность молодому мастеру Гу, - услышав, что Цзян Жуань сказала это, Лянь Цяо всё ещё улыбалась, когда вышла вперёд и передала вышитую сумку с россыпью серебра в руки одного из телохранителей: - Пожалуйста, возьмите немного серебра и выпейте после службы.

Не имея другой альтернативы, телохранители посмотрели друг на друга и молча ушли после прощания.

Управляющий Чжан оставался в Фу уже несколько лет и с одного взгляда понял, что эти телохранители получили приказ своего хозяина защитить Цзян Жуань. Увидев спокойное и надёжное поведение Цзян Жуань, в глубине своего сердца он не мог подавить сомнения. Возможно ли, что эта старшая молодая леди действительно получила какую-то услугу во время сегодняшнего фестиваля Фонарей?

Тем временем Цин Тин поспешно спрыгнула с кареты, помогая своей совершенно вымокшей госпоже Цзян Су Су. При этом она призывала:

- Быстро вызовите врача, вторая молодая леди упала в обморок.

В тот же момент управляющий Чжан побледнел от испуга и поспешно попросил кого-нибудь найти врача. Когда он оставлял инструкции для слуг, он также попросил кого-то уведомить Ся Янь, после этого он тут же уточнил:

- Что случилось со второй молодой леди?

В своём сердце Цзян Жуань усмехнулась. Потерять сознание, как только она вернулась к фу, этот метод, который придумала Цзян Су Су, был довольно удобным. Тем не менее как она могла добиться того, чтобы всё шло так, как маленькая мерзавка желала. Как Цзян Жуань могла быть готова отпустить ситуацию? Она не могла спокойно стоять и не создать ещё больше препятствий, мешающих Цзян Су Су, не так ли? Взглянув на пальто Сюань Ли, которое было накинуто на тело Цзян Су Су, Цзян Жуань с тревогой заметила:

- Эрмэй упала в реку, а затем даже была подвергнута оскорблению своей невинности со стороны злодея. Лучше будет подождать, пока Эрмэй не проснётся. Позже мы можем расследовать дела в Сюньбуфане, и как только отец вернётся, мы сможем принять необходимые решения.

То, что она сказала, было двусмысленным, и когда управляющий Чжан услышал эту формулировку: "Сюньбуфан" и "подвергнута оскорблению своей невинности со стороны злодея", его сердце подпрыгнуло. Холодный пот начал стекать по всей спине мужчины, и в этот

момент он не удосужился спросить и прояснить вопрос полностью. Управляющий Чжан просто знал, что на этот раз произошло нечто большое. Тем не менее как только Цзян Су Су, которая "упала в обморок", услышала слова Цзян Жуань, её лоб дёрнулся, а ладони крепко сжались.

Цзян Жуань вздохнула:

- Сегодня я тоже устала из-за произошедших на празднике вещей, так что я для начала вернусь в свой двор и отдохну. Пусть мама осторожно утешит и приласкает Эрмэй, так как в этом тоже нельзя винить её, - сказав это, она привела с собой Бай Чжи и Лянь Цяо, когда она вернулась в Жуань Цзюй.

* * *

На другом конце Ся Янь быстро мчалась к своей дочери. Сразу после того, как она увидела печальную фигуру Цзян Су Су, женщина была довольно встревожена. Цзян Цюань ещё не вернулся к фу, и, увидев Ся Янь, Цзян Су Су больше не притворялась, что находится без сознания. Схватив за руки Ся Янь, она зарыдала:

- Мама, что нам делать? Этот Чжоу Да был отправлен в Сюньбуфан, что если он узнает нас?

- Не волнуйся, - спокойно ответила Ся Янь. - Я заставила Момо Ли найти кого-то, не имеющего отношения к фу, чтобы инструктировать Чжоу Да. В любом случае, мы не можем быть замешаны. Скорее, что касается тебя, как ты внезапно упала в воду?

- Я тоже не знаю, - ответила Цзян Су Су, кусая губы. - Но я уверена, что Цзян Жуань не может избежать ответственности за это! То, что произошло этим вечером, ясно говорило, что она придумала всё это. Но теперь, когда моя репутация была полностью разрушена, что мы можем сделать сейчас?

- Это я недооценила Цзян Жуань. Однако теперь, когда на нашей стороне восьмой принц и Цзинь Ин Ван, нам не о чем беспокоиться. Тем не менее как ты связана с Цзинь Ин Ваном?

- Я тоже не уверена, - лицо Цзян Су Су вспыхнуло: - Возможно... возможно, он не мог смириться с тем, что видел.

- Он не такой человек, - Ся Янь решительно опровергла слова дочери. - Я приму это к сведению. Цзян Жуань, этот человек - манипулятор, раз она осмелилась так заговорить против тебя, в ближайшие дни я обязательно заставлю её заплатить цену в сто тысяч раз большую! - когда женщина сказала это, в её глазах был очень заметный тёмный и зловещий взгляд, уже не похожий на добродетельное и послушное поведение, которое Ся Янь обычно изображала.

* * *

В Жуань Цзюй Бай Чжи держалась за белый фонарь кролика, когда подошла к своей госпоже. Лу Чжу с любопытством заметила:

- Этот фонарь был сделан так изящно! Откуда он взялся?

Бай Чжи взглянула на Цзян Жуань и ответила:

- Восьмой принц отправил кого-то, чтобы доставить его. Говорят, что это хорошее предзнаменование для лодки Лин Лун, и что наша юная леди забыла взять его с собой.

Цзян Жуань посмотрела в сторону фонаря и равнодушно ответила:

- Этот фонарь можно отправить в Мэй Цин Юань и сказать, что это подарок для Эрмэй за то, что она испытала такой шок.

Лу Чжу чувствовала, что было немного жаль отправлять такую вещь из двора. Лянь Цяо передала чашку горячего чая Цзян Жуань:

- Юная леди, теперь, когда Чжоу Да уже пойман, хотя можно сказать, что команда поступила с этой стороны, этого может быть недостаточно, чтобы заставить их признаться или оказаться замешанными в этом деле. Будет ли этот вопрос решён именно так?

Лянь Цяо ясно видела ситуацию; теперь, когда материнская семья Ся Янь с каждым днём становилась всё более процветающей, Сюньбуфану всё ещё приходилось смотреть на женщину снизу вверх. Таким образом, можно сказать, что вопрос Чжоу Да будет иметь большое значение, но также будет легко разрешён.

- Если бы вопросы действительно были решены таким образом, то было бы такой пустой тратой усилия и время, которые Ся Янь приложила к созданию этой ситуации, - она сделала небольшой глоток чая: - Как я могу подвести матушку?

1. Сделать кожу толще - грубо говоря, понаглеть.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1096768>